

DOI: 10.31857/S0130386425010173

© 2025 г. А.Ю. АНДРЕЕВ

ФРЕДЕРИК-СЕЗАР ЛАГАРП И ГЕЛЬВЕТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА (1798–1800)

Андреев Андрей Юрьевич — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России XIX — начала XX в. исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: andrejev-goetting@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7075-6637; Researcher ID: L-6006-2013

Аннотация. Швейцарский общественный и политический деятель Ф.-С. Лагарп, воспитатель российского императора Александра I, после возвращения на родину сыграл весьма важную роль в революционных событиях 1798–1800 гг., став одной из ключевых фигур в правительстве Гельветической республики. Его деятельность вызывала неоднозначные оценки в историографии вплоть до обвинений в измене национальным интересам. В настоящем исследовании предпринимается попытка пересмотреть их в контексте анализа современных работ по изучаемой проблематике, а также ряда источников (переписка Лагарпа, записки о государственной деятельности, составленные им для Александра I и т.д.), которые были лишь недавно введены в научный оборот. В статье рассматривается роль будущего реформатора в Гельветической революции и в попытке создания новой швейцарской государственности. Ключевыми задачами автора являются: выявление обстоятельств, благодаря которым Лагарп оказался в составе высшего исполнительного органа страны, анализ основных политических проектов, реализовывавшихся в Гельветической республике с его участием, а также политической борьбы между различными партиями швейцарского парламента в конце XVIII — начале XIX в. Детальное изучение источников позволяет дать представление о том пути, который проделал Лагарп к вершине власти, раскрыть важнейшие инициативы им реформы, выявить трудности, с которыми он столкнулся, будучи главой Директории, а также причины, приведшие к тому, что он утратил свое положение в ходе государственного переворота в начале 1800 г. Основным выводом исследования является внутренняя противоречивость политических взглядов Лагарпа: будучи последовательным поборником либеральных принципов эпохи Просвещения, он в то же время стремился к установлению в Гельветической республике диктатуры.

Ключевые слова: Ф.-С. Лагарп, Швейцария, Гельветическая республика, революция, реформы, Франция, Наполеон Бонапарт.

A.Yu. Andreev

Frédéric-César de La Harpe and the Helvetic Republic (1798–1800)

Andrei Andreev, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: andrejev-goetting@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7075-6637; Researcher ID: L-6006-2013

Abstract. The Swiss Frédéric-César de La Harpe, who served as tutor to the Russian Emperor Alexander I, subsequently assumed a pivotal role in the history of his native country. He participated actively in the revolution that swept across Switzerland in 1798, ultimately becoming one of the most prominent figures in the new Helvetic Republic. Historiography has presented a complex

assessment of his endeavours, accompanied by allegations of a betrayal of national interests. The objective of this study is to re-examine these assessments in the context of contemporary research on the history of Switzerland. It presents a fresh analysis of sources, including some that have only recently become available to the academic community, such as La Harpe's correspondence and notes on state affairs that he compiled for Alexander I. The principal goal of this article is to examine La Harpe's role in the construction of a new state. To this end, it will identify his contribution to the events of the Helvetic Revolution of 1798 and analyse the circumstances that allowed him to play a prominent part in this revolutionary process. As a result, he was appointed to the highest executive body of the republic. The article then goes on to analyse the main political projects that were implemented in the Helvetic Republic with the participation of La Harpe, as well as his role in the political struggle between different parties. The source study permits a comprehensive examination of La Harpe's trajectory from an exile politician to the most powerful figure in the country, elucidating the pivotal reforms he initiated, the challenges he faced in governing, and the circumstances that led to his downfall following a coup d'état at the beginning of the year 1800. The most significant conclusion of the study is that La Harpe's political views were internally contradictory. Despite espousing the liberal principles of the Enlightenment, he simultaneously sought to establish an authoritarian regime within the republic.

Keywords: Frédéric-César de La Harpe, Switzerland, Helvetic Republic, revolution, reforms, France, Napoleon Bonaparte.

Фредерик-Сезар Лагарп (1754–1838), уроженец швейцарского города Ролль, находящегося на берегу Женевского озера, известен в нашей стране в первую очередь своим вкладом в российскую историю. Во время своего многолетнего пребывания в Петербурге он являлся воспитателем, а затем другом и собеседником императора Александра I¹. Однако роль Ф.-С. Лагарпа в истории Швейцарии, где вскоре после создания в 1798 г. Гельветической республики он фактически возглавил новое революционное правительство, представляет не меньший интерес.

В швейцарской национальной историографии сложилась традиция, в рамках которой участие Лагарпа в этих событиях оценивается негативно. В частности, утверждается, что именно он ответственен за ввод в страну французских войск в январе 1798 г. Подобный подход, сформировавшийся в последней четверти XIX в. (например, в работах Иоганнеса Штриклера²), хотя и подвергался критическим возражениям со стороны либеральных ученых, таких как Карл Дендликер³, все же оставался доминирующим в обобщающих трудах по истории Швейцарии⁴. Согласно представленной в данных произведениях точке зрения, Гельветическая революция, которую приветствовало лишь меньшинство населения страны, была «навязана» ей французскими властями, вследствие чего в период войны Второй коалиции (1798–1802) Швейцария стала ареной крупномасштабных боевых действий, что повлекло бедствия для гражданского населения, значительные человеческие и материальные потери. В рамках этого подхода Лагарп рассматривался исключительно как «марионетка» в руках Парижа; он «предал интересы собственной страны» ради удовлетворения личных амбиций и реализации несбыточных политических проектов⁵. И только в конце XX – начале XXI в. данные утверждения были переосмыслены в работах Даниэль Тозато-Риго, Мари-Клод Жекье, Элизабет Бастид-Касл и др. В 2010-е годы появляются первые историографические труды, посвященные личности Лагарпа⁶.

¹ Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп. Письма. Документы: в 3-х т. Т. 1. 1782–1802 / пер. с фр. В.А. Мильчиной; сост., вступ. ст. и коммент. А.Ю. Андреева, Д. Тозато-Риго. М., 2014.

² Strickler J. Lehrbuch der Schweizergeschichte. Zurich, 1874.

³ Dändliker K. Geschichte der Schweiz mit besonderer Rücksicht auf die Entwicklung des Verfassungs- und Kulturlebens von den ältesten Zeiten bis zur Gegenwart: 3 Bde. Zurich, 1884–1887.

⁴ См., например: Gagliardi E. Histoire de la Suisse. Lausanne, 1925.

⁵ Nabholz H., Feller R., von Muralt L., Bonjour E. Geschichte der Schweiz: 2 Bde. Bd. 2. Zurich, 1938. P. 327.

⁶ Andrey G. L'image de Frédéric-César de La Harpe dans l'historiographie nationale Suisse (1838–2010) // Frédéric-César de La Harpe. 1754–1838 / sous la dir. et la red. d'O. Meuwly. Lausanne, 2011. P. 261–284.

Однако вплоть до последнего времени в западной и отечественной историографии отсутствует систематическое исследование, посвященное вкладу Ф.-С. Лагарпа в становление Гельветической республики, основанное на непосредственном анализе источников. В предлагаемой вниманию читателя статье такое исследование предпринимается с опорой как на уже хорошо известное историкам «Собрание актов Гельветической республики», издававшееся в конце XIX в., так и на сравнительно недавно опубликованную и вводимую лишь в настоящее время в широкий научный оборот переписку Лагарпа за 1798–1800 гг., а также полное издание его позднейших мемуаров, которое вышло в свет в электронном виде в 2017 г. благодаря усилиям профессора Лозаннского университета Д. Тозато-Риго. Вместе с ней в 2011–2017 гг. в рамках совместного российско-швейцарского научного проекта автор настоящей статьи принял участие в исследовании и публикации переписки Лагарпа с российским императором Александром I, значительное место в которой занимало изложение бывшим царским наставником событий Гельветической революции и его оценка последующих политических реформ, в проведении которых он сам играл активную роль.

Изучение государственной деятельности Лагарпа невозможно вне контекста Гельветической революции 1798 г. и последовавших вслед за ней событий швейцарской истории. К концу XVIII столетия сложившаяся в Средние века Швейцарская Конфедерация, состоявшая из 13 кантонов, представляла собой классическое «государство старого режима» (поддерживавшее систему различных прав и привилегий отдельных сословий и социальных групп) с олигархическим строем в городах, где к участию в политической жизни были допущены считанные десятки семей, господством клановой аристократии в *Landsgemeinden* (народных собраниях, существовавших в отдельных кантонах и являвшихся институтами прямой демократии), неравноправием и постоянными взаимными претензиями между городами и сельскими общинами, наконец, так называемыми подчиненными территориями (к ним относилась и земля Во, уроженцем которой являлся Лагарп), жители которых не имели вообще никаких гражданских прав (данные регионы управлялись из центров кантонов). В конце XVIII – начале XIX в. этот режим претерпел глубокую трансформацию, что стало следствием процессов, происходивших в Европе после Французской революции.

Следует отметить, что сторонники преобразований по французскому образцу отдавали себе отчет в том, что в рассматриваемый период Швейцария не обладала необходимыми социальными и политическими ресурсами для осуществления собственной «революции». Поэтому они надеялись на помощь со стороны Французской республики в соответствии с ее знаменитым декретом от 19 ноября 1792 г., в котором, в частности, отмечалось: «Национальный конвент заявляет от имени французской нации, что она окажет братскую помощь всем народам, которые захотят вернуть свою свободу»⁷.

В действительности, однако, правительство революционной Франции в своей политике в отношении соседней Швейцарии прежде всего стремилось реализовать собственные интересы, связанные с тремя аспектами: военным, политическим и финансовым. Рассмотрим подробнее каждый из них.

Франция, достигнув немалых успехов на полях сражений войны Первой коалиции (1792–1797) и получив передышку после заключения в октябре 1797 г. договора в Кампо-Формио, нуждалась в обеспечении безопасности новых границ и укреплении связей с регионами, в которых распространилось ее влияние. Прежде всего речь шла о Северной Италии. Франция стремилась сохранить контроль за ведущими туда перевалами для того, чтобы иметь возможность максимально быстрой переброски войск.

Революционная Франция пыталась окружить себя новыми «республиками-сестрами», первой из которых стала в 1795 г. Батавская республика. По инициативе генерала Наполеона Бонапарта во время его Итальянского похода (1796–1797) были созданы Цизальпинская

⁷ Французская буржуазная революция. 1789–1794 / под ред. В.П. Волгина, Е.В. Тарле. М.; Л., 1941. С. 262.

республика с центром в Милане и Лигурийская — в Генуе⁸. Путем подписания неравноправных договоров с новыми государствами Франция устанавливала над ними своего рода протекторат, имея все возможности контроля за их внутренней жизнью. В случае Швейцарии подобный сценарий также рассматривался Парижем как единственно возможный. У лидеров Директории существовали опасения, что в противном случае предоставленные самим себе «старорежимные» кантоны станут оплотами роялистов и центрами контрреволюционной деятельности.

Франция постоянно нуждалась в притоке денежных средств, необходимых для осуществления масштабных военных операций. В этом смысле весьма привлекательными казались легенды о «сокровищах Берна», якобы хранящихся в подвалах этого города. Широкую популярность получила также идея «возврата средств» из швейцарских городов, которые долгое время «наживались» на торговле с Францией.

Прологом к дальнейшим событиям стал проезд Наполеона Бонапарта, успешно завершившего переговоры с австрийцами, из Кампо-Формио в город Раштатт в Бадене, где открывался конгресс, который должен был воплотить в жизнь условия мирного соглашения. Маршрут генерала проходил через территорию Швейцарии. С 13 по 24 ноября 1797 г. он через Симплонский перевал добрался до Вале, оттуда по долине Роны в Во и от северного берега Женевского озера пересек страну вплоть до Базеля. За время своего путешествия французский полководец смог лично убедиться в стратегической важности коммуникаций между Женевой, долиной Роны и перевалами Сен-Бернар и Симплон. Это был кратчайший военный путь, который позволил бы сохранить завоеванные им в ходе предыдущей кампании территории в Италии.

Вернувшись в начале декабря 1797 г. во французскую столицу, Бонапарт был удостоен триумфальной встречи. По прошествии незначительного времени его лично навестил Ф.-С. Лагарп. К тому моменту последний уже приобрел в Париже определенную известность, публично защищая интересы своего двоюродного брата, генерала Амедея Лагарпа, участвовавшего в Итальянской кампании Наполеона и погибшего в бою близ Лоди 8 мая 1796 г. Его имущество было конфисковано у наследников бернскими властями под предлогом участия А. Лагарпа в революционной деятельности. В газетных статьях и листовках с памфлетами, опубликованных в Париже, Фредерик-Сезар пытался заинтересовать французское правительство и общественность «швейцарским вопросом». К концу 1797 г. его выступления против бернской олигархии, призывавшие защитить «народ, страдающий в оковах», сформировали необходимый информационный фон для оправдания военной интервенции, которая удачно вписывалась в общую логику создания вокруг Франции «пояса» республик-сателлитов.

Поводом к знакомству Фредерика-Сезара с Наполеоном послужило согласие последнего защищать интересы семьи погибшего Амедея, которого Бонапарт высоко ценил как боевого товарища. Их первый личный разговор, состоявшийся 8 декабря 1797 г., естественно, коснулся швейцарских дел. Вспоминая впоследствии эту встречу, Лагарп так писал о Бонапарте: «Он поразил меня точностью своих вопросов и ответов и талантом сводить предметы обсуждения к самым простым понятиям. Вследствие двухчасового разговора, бывшего весьма оживленным, я удалился убежденным, что этот человек призван к самому высокому предназначению и ему заранее следует извинить те амбиции, что пробивались в разговоре»⁹.

В тот же день, 8 декабря 1797 г., и было принято окончательное решение о вторжении в Швейцарию. Это произошло во время обеда у члена Директории Жана-Франсуа Рёбелля, на котором также присутствовали Бонапарт, политический лидер базельских либералов

⁸ *Vovelle M. Les Républiques-soeurs sous le regard de la Grande Nation, 1795–1803: de l'Italie aux portes de l'Empire ottoman, l'impact du modèle républicain français. Paris, 2000.*

⁹ Позднейшая запись Лагарпа на полях книги мадам де Сталь *Considérations sur les principaux événements de la Révolution française (1818)*, ныне хранящейся в Кантональной и университетской библиотеке Лозанны. См.: шифр E727. Т. II. Р. 197.

Петер Окс и несколько французских генералов. Военная операция должна была проходить по схеме «освободительной войны», которая уже применялась Наполеоном: манифестацию местных «патриотов» поддерживала французская армия, пользуясь ею как поводом для вторжения на территорию другого государства. На следующий день, 9 декабря, Лагарп и еще два десятка швейцарских эмигрантов в Париже (в основном из Фрибура) подписали петицию, в которой потребовали от Директории обеспечить соблюдение прав их соотечественников.

28 декабря 1797 г. Директория подтвердила в своей декларации, что Франция принимает на себя гарантии защиты прав и собственности населения Во и Фрибура. Этот шаг был подкреплён военной акцией: следуя совету Лагарпа, Бонапарт отдал приказ направить к границам Во возвращавшуюся из Италии дивизию генерала Филиппа-Ромена Менара (именно этой дивизией в 1796 г. командовал Амедей Лагарп). В своих прокламациях Менар стремился заверить водуазцев, что приход французской армии обусловлен необходимостью уберечь их от посягательств со стороны «врагов свободы». Одновременно с этим в Париже Лагарп и его товарищ по эмиграции Венсан Пердонне составили «Инструкцию к ассамблее представителей Леманской республики», призывавшую к созданию на территории земли Во самостоятельного государства. Вдохновленные этим документом члены «патриотических клубов» в Лозанне в ночь с 23 на 24 января 1798 г. провозгласили «независимость водуазского народа» от бернского правительства. 28 января дивизия Менара вступила на территорию этого региона для его защиты. Так началась Гельветическая революция.

В ходе происходивших в начале марта 1798 г. боевых действий войска бернского правительства и его союзников по Конфедерации потерпели полное поражение. 5 марта французы заняли Берн. К этому моменту большинство «подчиненных территорий» в Швейцарии заявили о своей независимости от властей кантонов. Примечательно, что этот процесс протекал преимущественно мирно и не привел к распаду страны, поскольку новые политические образования требовали своего принятия в состав Конфедерации. Одновременно происходила и ликвидация неравенства в правах между городскими и сельскими жителями кантонов¹⁰.

4 марта 1798 г. изменился статус Лагарпа в Париже. Временная ассамблея земли Во, заседавшая в Лозанне, официально объявила его «представителем водуазского народа при французской Директории». В этом качестве он сразу выступил защитником не только водуазцев, но и всех жителей кантона Берн, страдавших от реквизиций со стороны французской армии.

Хотя в ходе оккупации Швейцарии в распоряжении французов оказалась вся казна Бернской республики, насчитывавшая десятки миллионов ливров, текущее содержание революционной армии было возложено на местное население. «Проход и размещение восемнадцати тысяч человек в маленькой стране, которая в обычные времена едва производит довольно зерна, чтобы самой прокормиться, естественно, ее истощили; по следам же этих храбрых солдат, которые вызвали восхищение своим мужеством и дисциплиной, идут вампиры, будто бы поставившие своей задачей обогатить свободу и вызвать реакцию», — писал Лагарп министру иностранных дел Франции Шарлю Морису Талейрану 27 марта 1798 г.¹¹ Предупреждения Лагарпа были услышаны в Директории, но едва ли существенно повлияли на ее дальнейшую политику, поскольку принцип, в соответствии с которым французская армия получала снабжение за счет оккупированных ею территорий, оставался неизменным.

Весной 1798 г. Лагарп вступил в спор с Директорией и по еще более важному вопросу, который касался судьбы всей Швейцарии. Дело в том, что официальный Париж отказывался признавать политическую самостоятельность новых демократических образований, возникших на оккупированных территориях в феврале — марте 1798 г. В качестве альтернативы рассматривалась идея разделения Конфедерации на несколько частей. 16–19 марта

¹⁰ Geschichte der Schweiz / Hrsg. von G. Kreis. Basel, 2014. S. 354.

¹¹ Correspondance de F.-C. de La Harpe sous la République helvétique: en 4 t. T. 2. / ed. par J.-Ch. Biaudet, M.-C. Jequier. Neuchâtel, 1985. P. 184, 295, 495.

1798 г. командующий французскими войсками в Швейцарии Гийом Брюн, выполняя новое поручение Директории, своими прокламациями провозгласил создание на оккупированных территориях трех отдельных государств: Родании (в долине Роны и на северном берегу Женевского озера), Гельвеции и Телльгау (названного в честь Вильгельма Телля и включавшего горные области «лесных кантонов» — Унтервальдена, Швица, Ури, Люцерна, Гларуса, Цуга, а также объединенного с ними Граубюндена). Лагарп же выступал за создание единой Швейцарской республики. Заранее узнав о полномочиях, данных Брюну, Лагарп использовал в Париже все влияние, которое имел на тогдашнего председателя Директории Филиппа-Антуана Мерлена, и 15 марта добился отмены решения о разделе страны (на день раньше выхода в свет первой из прокламаций Брюна!), о чем поспешил оповестить Временную ассамблею земли Во письмом прямо из зала заседаний французского правительства¹².

12 апреля 1798 г. в Арау было провозглашено новое швейцарское государство — Гельветическая республика. Ее конституцию, текст которой был написан в Париже Петером Оксом, а затем отредактирован членами Директории, в целом можно назвать адаптированной копией Конституции Франции III года (1795). В соответствии с ней, Швейцария становилась унитарным и централизованным государством, каковым за всю свою историю она не являлась никогда — ни до, ни после рассматриваемых событий. Новые кантоны представляли собой лишь административно-территориальные образования (подобно французским департаментам), а не суверенные государства как в предшествующий период. «Лесные кантоны», являвшиеся историческим ядром Швейцарии, включались в состав Гельветической республики под новыми именами. Их территории укрупнялись. Позже Лагарп обосновывал эти решения необходимостью «сокрушить федерализм» и «помешать жителям стакнуться безнаказанно меж собой и с внешним врагом»¹³. Данная административная реформа также позволяла сократить общее число представителей «лесных кантонов», большинство которых составляли консервативно настроенные «федералисты», в высших органах власти нового государства. Следует отметить, что уничтожение суверенитета отдельных кантонов вызвало негативную реакцию большинства населения Швейцарии, особенно в тех регионах, которые до революции 1798 г. управлялись посредством институтов прямой демократии.

В ходе последовавших в середине апреля 1798 г. выборов в органы законодательной власти Гельветической республики (Большой совет и Сенат) большинство голосов получили политики умеренного толка — представители бывших городских магистратов. Это напрямую отразилось на процессе формирования первого правительства нового государства — гельветической Директории, состоявшей из пяти человек. В нее были избраны политические деятели, склонные к компромиссам и избежавшие открытых конфликтов и решительных действий, — Пьер-Морис Глэр, Жан Люк Легран, Урс Виктор Оберлин, Давид Людвиг Бэй, Альфонс Пфиффер, тогда как сторонники радикальных преобразований, в частности Окс и Лагарп, не набрали необходимого количества голосов.

Впрочем, Лагарп, кажется, был этому рад. Обращаясь к первому составу швейцарского правительства и «сдавая пост» представителя при французской Директории, который он занимал в течение трех месяцев (до начала мая 1798 г.), новому делегату, прибывшему из Арау, он писал: «Мне было бы приятно послужить моей стране в какой-либо должности, если бы серьезные размышления не налагали на меня долг обычного гражданина — предоставить чувствам время, чтобы успокоиться и растерять революционные привычки, которые не подходят более правлению конституционному». Лагарп даже отказывался возвращаться на родину из-за боязни «окупиться в бурное море политических дебатов». В это же время он писал Оксу с чувством глубокого пессимизма: «Поскольку дурная звезда Франции ведет к ниспровержению нашей независимости, склонимся перед законом

¹² Ibid. P. 102–103; Император Александр I... С. 593.

¹³ Император Александр I... С. 595.

неизбежного, но в качестве свободных людей, а не будем сами участвовать в интригах, при которых рушится свобода»¹⁴.

Этим предостережениям, увы, ему самому не удалось последовать.

16 июня 1798 г. в правительстве Гельветической республики разразился скандал. Под влиянием французского комиссара (представителя парижской Директории в Швейцарии, полномочия которого находились вне конституционных рамок) Жана Рапинá двое ее директоров — Д.Л. Бэй и А. Пфиффер — ушли в отставку. На их место Ж. Рапинá попытался самостоятельно назначить новых членов правительства, минуя избирательную процедуру. Под давлением прессы парижская Директория признала его действия незаконными. На объявленных после этого выборах в парламенте Гельветической республики 29–30 июня 1798 г. победу одержали Ф.-С. Лагарп и П. Окс.

Заметим, что оба они относились к признанным «вождям Гельветической революции», поэтому их избрание считалось закономерным. Важно отметить, что если Окс пользовался поддержкой членов французской Директории, то избрание Лагарпа не было ими предусмотрено, так как к тому моменту он во многом утратил их благорасположение, вступая в полемику с государственным руководством Франции по острым политическим вопросам. Именно осознанием того, что его взаимоотношения с Директорией изменились в худшую сторону, была, по-видимому, вызвана его довольно своеобразная реакция на избрание, зафиксированная в письме от 9 июля: «Прибыв из Кана в Париж 18 мессидора (6 июля. — А.А.), я узнал странную новость, меня касающуюся. Ни минуты не колеблясь, я тотчас написал французскому правительству, чтобы объявить ему о моем назначении и узнать, устраивает ли его моя persona. Ответ, столь же четкий, сколь и удовлетворительный, сделал мне более чести, чем я заслуживаю»¹⁵.

Избрание в высший орган исполнительной власти Гельветической республики действительно оказалось для Лагарпа неожиданностью. В последние дни июня 1798 г. он присутствовал на судебном процессе в Нормандии, став жертвой земельной аферы, из которой пытался выкарабкаться с наименьшим финансовым уроном (в итоге он сумел вернуть потерянные 24 тыс. франков). Теперь ему предстоял переезд в Арау — совершенно чужой для Лагарпа немецкоязычный город на севере Швейцарии. Сюда он прибыл в конце июля того же года. Условия проживания в Арау были далеки от комфортных. Лагарп был вынужден разместиться вместе женой в четырех комнатах, из которых одну — общую гостиную — он предоставил своему секретарю, где последний и ночевал для того, чтобы успевать справляться с большим количеством бумаг. Заседания Директории длились с 8 утра до обеда, а часто продолжались и в послеобеденное время¹⁶.

Лагарп, несомненно, понимал, что на новом месте ему предстоит нелегкий труд, но не мог представить, что период его пребывания у власти в Гельветической республике будет отмечен кризисами, связанными с войной (внутренней и внешней) и политической нестабильностью.

В первую очередь ему предстояло решить вопрос «французского протектората». Вполне возможно, что, поддерживая кандидатуру Лагарпа в качестве одного из директоров, законодателя Гельветической республики надеялись на то, что после нескольких месяцев реквизиций, проводимых оккупационной армией, он сможет вести достаточно независимую от Франции политику. Как будет показано ниже, Лагарп действительно стремился к этому. Однако присутствие французской армии на территории Швейцарии подрывало политическую легитимность Гельветической республики. В рассматриваемый период в распоряжении Лагарпа не было средств для того, чтобы противодействовать политике парижской Директории, поэтому 19 августа 1798 г. после долгих дискуссий он вместе с другими членами швейцарского правительства подписал договор, предусматривавший

¹⁴ Correspondance de F.-C. de La Harpe... T. 2. P. 395, 402, 456.

¹⁵ Ibid. P. 479.

¹⁶ Correspondance de F.-C. de La Harpe sous la République helvétique. T. 3 / ed. par M.-C. Jequier. Genève, 1998. P. 46.

оборонительный и наступательный союз с Францией (а также рекрутский набор в 18 тыс. человек для ее армии). Условия договора нарушали многовековой принцип швейцарского нейтралитета. Можно лишь догадываться о том, что Лагарп и другие члены Директории полагали, что в ближайшие годы европейской войны (и участия в ней Гельветической республики) удастся избежать, ведь всего за полгода до этого Франция заключила мирное соглашение с Австрией. К тому же подписанный 19 августа договор предусматривал вывод всех французских войск с территории Швейцарии в течение трех месяцев с момента вступления в силу.

Однако уже в скором времени стало очевидным, что французская армия необходима Гельветической республике для сохранения ее целостности. Объявленная 12 июля 1798 г. процедура торжественной присяги граждан на верность новому государству вызвала широкий протест по всей Швейцарии. Духовенство католических кантонов призвало население к открытому сопротивлению властям. Подавление протестов стало одной из первых задач, вставших перед Лагарпом на посту главы исполнительной власти республики (1 августа 1798 г. на него были возложены обязанности председателя Директории сроком на один месяц). Лагарп сразу приступил к решительным действиям. Воспринимая мирные переговоры с протестующими лишь как затягивание времени, он выдвинул им ультиматум и обратился за помощью к командованию французской армии. Прямым следствием этого стали так называемые дни террора в Унтервальдене (7–9 сентября 1798 г.). Ожесточенное сопротивление демонстрантов вызвало ответные действия со стороны французов. В ходе последовавших столкновений пострадало и мирное население. Силы были неравными, крестьяне были вынуждены отбиваться дубинками и камнями от хорошо вооруженных солдат. В итоге было убито несколько сот швейцарцев, включая 100 женщин и 26 детей. Французы сожгли более 600 домов и множество церквей. Некоторые деревни в регионе Унтервальден были полностью уничтожены. Эта трагедия оставила глубокий след в народном сознании. События в Унтервальдене повлияли и на оценки Гельветической республики в швейцарской историографии, которая рассматривалась рядом авторов как «французский оккупационный режим», жестоко расправившийся с «колыбелью швейцарской свободы»¹⁷. Однако некоторые современные историки при анализе трагических событий осени 1798 г. подчеркивают, что «террор в Унтервальдене» стал проявлением конфликта двух типов сознания — «архаики» и «модерна». Ведомые католическим духовенством, окруженные средневековыми традиционными символами общины «лесного кантона» решительно отвергали альтернативу, которую им предлагало централизованное государство, основанное на «индивидуальных свободах» эпохи Просвещения¹⁸.

В начале октября 1798 г. высшие органы власти Гельветической республики переехали в Люцерн, где, по выражению Лагарпа, «одни только окружающие памятники вдохновляли на успешную работу»¹⁹. Именно здесь развернулась интенсивная реформаторская деятельность, во время которой Лагарп вновь председательствовал в Директории (с октября по ноябрь 1798 г.).

Следует отметить, что предпринятые правительством Гельветической республики реформы носили двойственный характер. С одной стороны, Директория стремилась завершить демонтаж «старого режима» и решить оставленные им в наследство проблемы. В частности, были ликвидированы остатки феодальной ренты, внутренние торговые и экономические барьеры (включая запрет цеховых организаций), ограничено влияние церкви на образование, окончательно отменена десятина и т.д. С другой стороны, было необходимо создать государственные институты эпохи «модерна», а также реформировать налоговую, финансовую, судебную и образовательную системы. И хотя далеко не все из намечавшихся преобразований были претворены в жизнь, сделано было все же немало.

¹⁷ Gut F.J. Der Ueberfall in Nidwalden im Jahre 1798 in seinen Ursachen und Folgen. Stans, 1862.

¹⁸ Петров И.А. Очерки истории Швейцарии. Екатеринбург, 2006. С. 258.

¹⁹ Correspondance de F.-C. de La Harpe... Т. 3. Р. 68.

Так, 17 октября 1798 г. была принята новая система налогообложения. Отныне прямыми и косвенными государственными налогами облагались дома, земельные участки и капиталы. Были введены налоги на роскошь (например, на содержание охотничьих собак или карет), спиртные напитки и т.д.

13 февраля 1799 г. был принят новый закон об общинных гражданских правах. Его главной целью являлась трансформация прежней консервативной сельской коммуны в объединение граждан по месту жительства. При этом последнее можно было выбирать свободно в пределах всей страны. Впервые в истории Швейцарии вводилось универсальное, а не привязанное к конкретной общине и кантону, право гражданства, которым субъект мог пользоваться по своему усмотрению²⁰. Кроме того, был предпринят ряд шагов по секуляризации общественной жизни и ограничении прав духовенства. В рамках этой политики были разорваны отношения Гельветической республики со Святым престолом, а все имущество католических приходов и монастырей подлежало секвестру и переходило под государственное управление.

Однако наиболее важной из всех Лагарп считал реформу в сфере образования. Он выступал единомышленником ответственного за эту область министра Филиппа Альберта Штапфера²¹, подготовившего принятый парламентом 24 июля 1798 г. декрет, согласно которому народное просвещение объявлялось исключительной прерогативой государства, а надзор за ним в каждом кантоне должен был осуществлять формируемый местными властями специальный образовательный совет из восьми человек. Основной проект Штапфера, целью которого являлось создание единой и обязательной для всех учащихся школьной программы с широким кругом предметов, не встретил положительного отклика со стороны депутатов обеих палат парламента. Тем не менее правительство позаботилось о создании начальных школ в тех общинах, где они отсутствовали, и обязало всех детей посещать их в течение зимних месяцев²².

В написанной по этому поводу от имени гельветической Директории записке от 4 октября 1798 г. Лагарп, в частности, отмечал: «Свобода не может соединяться ни с невежеством, ни с фанатизмом: только просвещение способно ее защищать, только оно приводит к революциям и утверждает их результаты, и Гельветическая республика в особенности должна желать, чтобы просвещение достигло самых отдаленных долин». Подобно Штапферу, Лагарп рассматривал революцию как социокультурный процесс. С его точки зрения, введение гражданского равенства и свобод должно сопровождаться повышением уровня народного образования. Именно при этих условиях становится возможным «рождение политической нации». В мемуарах Лагарп подчеркивал, что гордится своей деятельностью в сфере образования: «Мы хотели со всей искренностью сделать большую массу людей более просвещенными, чтобы обеспечить им лучшую и более достойную жизнь, лишив гордецов права их презирать и поработать»²³.

Размеренная реформаторская деятельность Лагарпа была прервана менее чем через год после его избрания членом Директории. Весной 1799 г. начался «ужасный год» (*Annus Horribilis*) в истории Швейцарии — страна стала ареной вооруженного противостояния Франции и Второй коалиции. «Вместо того, чтобы заниматься устройством жизни мирной, пришлось прибегать к чрезвычайным мерам, к каким вынуждали присутствие на нашей земле большой французской армии, набор собственных наших рекрутов и приготовления

²⁰ Петров И.А. Указ. соч. С. 251–252.

²¹ Rohr A. Ph.A. Stapfer, Minister der Helvetischen Republik und Gesandter der Schweiz in Paris. 1798–1803. Baden, 2005.

²² Stapfer Ph.A. Instructions pour les conseils d'éducation nouvellement institués, données par le ministre des arts et des sciences en janvier 1799. Lausanne, 1799.

²³ La Harpe F.-C. Mémoires. Troisième période, 1798–1800 (Cahier C). P. 58–59 // Lumières. Lausanne. URL: <http://lumières.unil.ch/fiches/trans/1086/> (дата обращения: 02.03.2024).

к обороне ввиду приближения противника»²⁴, — отмечал впоследствии Лагарп в одном из писем Александру I.

Военные приготовления в Гельветической республике начались еще в конце 1798 г. В этот период французская Директория потребовала как можно скорее предоставить в ее распоряжение 18 тыс. солдат (одно из условий договора об оборонительном и наступательном союзе). По всей стране начались рекрутские наборы. Одновременно с этим по инициативе Лагарпа 13 декабря 1798 г. был принят закон о создании «гельветической армии» путем формирования местных ополчений в каждом из кантонов. Эти меры вызвали новую волну протестов в стране. Многие военнообязанные бежали за границу (некоторые из них даже вступали в ряды австрийской армии), сжигали метрические книги, на основе которых проводился набор. В некоторых селениях приезд рекрутской команды приводил к серьезным беспорядкам. Тем не менее (и Лагарп этим гордился) к концу февраля 1799 г. был создан военный департамент правительства, в задачу которого входило направить 20 тыс. ополченцев на защиту границ Гельветической республики. Более того, Лагарп от имени Директории дважды (в марте и апреле 1799 г.) предлагал парламенту официально объявить войну Австрии (одному из главных врагов революционной Франции), что, по его мнению, давало бы Швейцарии право вести боевые действия силами собственной армии, а также способствовало бы консолидации нации и обособлению Гельветической республики от Франции. Однако законодатели отказались²⁵. В результате уже в одном из первых сражений новой войны — битве при Цюрихе, проходившей с 2 по 6 июня 1799 г., — швейцарские части в составе французской армии, недостаточно хорошо вооруженные и обученные, были наголову разбиты.

После этого поражения парламент и правительство Гельветической республики были вынуждены переехать в Берн. Поражение от австрийцев утвердило в умах многих швейцарских политиков простую мысль: Франция только и способна, что изымать ресурсы страны и настраивать ее население против гельветической Директории, но в критический момент не может защитить ее от внешних врагов.

Лагарп не только открыто выражал эту мысль, но и стремился к тому, чтобы в новых условиях проводить независимый от Парижа политический курс. Во главу угла он ставил швейцарские национальные интересы. Это не могло не привести к конфликту с менее радикально настроенными лидерами Директории и прежде всего недавним соратником по революции Петером Оксом. Лагарп негодовал на своего товарища из-за того, что Окс якобы сообщал французскому правительству о несоблюдении условий подписанного 19 августа 1798 г. договора. Главная же претензия Лагарпа к его бывшему политическому союзнику заключалась в том, что последний якобы желал управлять страной исключительно «за счет французского влияния». К лету 1799 г. Окс утратил свои прежние политические позиции во многом вследствие того, что его главный покровитель Рёбелль выбыл из состава парижской Директории. В этой ситуации Лагарп перехватил инициативу. 24 июня чрезвычайным голосованием его избирают председателем гельветической Директории вместо Окса. На следующий день Лагарп выступил на заседании правительства с речью, в которой обвинил последнего в предательстве в пользу Франции (а точнее — ее «недостойных агентов»), утверждая, что именно Окс несет ответственность за включение в договор с Парижем пункта о заключении наступательного союза (жертвой чего после поражения от австрийцев стала Гельветическая республика), а также что он доносил на своих товарищей как на врагов Франции за то, что те проявляли сочувствие к своему народу и пытались его защищать. Лагарп потребовал, чтобы Окс или добровольно подал в отставку, или был отдан под суд. Обвиняемый, конечно, предпочел первое²⁶.

²⁴ Император Александр I... С. 576.

²⁵ Там же. С. 604–605.

²⁶ *Strickler J. Actensammlung aus der Zeit der Helvetischen Republik (1798–1803): 10 Bde. Bd. 4. Bern, 1892. S. 863–866; Correspondance de F.-C. de La Harpe... T. 3. P. 406–407.*

Устранение со швейцарской политической сцены Окса — сильного лидера и идейного сторонника революции, к которому вряд ли можно в полной мере отнести предъявленные обвинения, — было необходимо Лагарпу для реализации собственной программы «спасения Отечества». Ключевыми положениями этой программы являлись обретение подлинной независимости от Франции, пополнение бюджета за счет распродажи конфискованных государством церковных земель и создание на вырученные средства швейцарской регулярной армии. Для реализации последней из указанных целей Лагарп планировал формирование гвардии из 500 офицеров, в задачи которой входила «охрана верховных властей». По его замыслу, офицеры должны были ежемесячно меняться, чтобы обучать новых солдат на территории своих кантонов. В течение года Лагарп надеялся таким образом поставить под ружье 50 тыс. человек, «способных защищать землю Гельветии и ее независимость». Пока же «надобно было спасать деревни, заморенные армейским постоем, утирать слезы несчастных, поддерживать с гражданскими и военными агентами французской Директории и с нею самой нелегкие сношения, каковые нищета, преграды и бесконечные горести нимало не облегчали»²⁷.

Проведение в жизнь таких мер требовало укрепления исполнительной власти. Постепенно Лагарп приходит к мысли о диктатуре. Его длительное председательство в Директории (с 24 июня по 4 сентября 1799 г.) уже походило на режим единоличного правления. Однако, как подчеркивают современные историки, воспитанный на античных авторах (Плутархе и Таците) Лагарп понимал диктатуру именно в «римском» смысле. Рассуждая на эту тему в своих мемуарах, он, в частности, отмечал: «Временная диктатура казалась мне необходимостью, но, искренний друг свободы, я хотел, чтобы законодательный декрет, который бы одобрил эти чрезвычайные полномочия, тщательно определил их, установив пределы и объявив наказание, которое будет вынесено Директории, если она преступит свои новые полномочия или продлит их хотя бы на минуту дольше установленного срока»²⁸. Действительно, с согласия парламента Директории был передан ряд полицейских полномочий (обоснование этого содержалось в записке от 3 ноября 1798 г., представленной Лагарпом обеим законодательным палатам; эти полномочия были ограничены сроком в три месяца, а затем продлевались еще дважды — в феврале и мае 1799 г.). Так, ее приказов было достаточно для ареста и помещения под стражу (что использовалось при взятии в заложники членов бывших правящих семейств в кантонах, которых подозревали в сговоре с врагом).

Ни для кого в Гельветической республике не было секретом, что Лагарп воспитал двух старших сыновей российского императора Павла I, один из которых — великий князь Константин Павлович — в конце сентября 1799 г. вместе с армией Александра Васильевича Суворова вступил на швейцарскую землю. Следует отметить, что с момента избрания в Директорию Лагарп прервал все контакты с Россией, чтобы не навлекать на себя подозрений в измене и сговоре с врагом. В то же время он продолжал чувствовать себя связанным с этой страной и ее правящей династией, представители которой были для него вовсе не чужими людьми. Об этом свидетельствует тот факт, что в июле 1799 г. Лагарп, используя перехваченную дипломатическую почту на имя Павла I, направил императору письмо, в котором доказывал преимущества единой и независимой Швейцарии с точки зрения политических интересов России. В этом письме он также задал императору вопрос, который не мог не задеть Павла, радушно принятого в Альпах в 1782 г.: «Когда проезжали Вы некогда по нашей стране, жители ее Вас приветствовали; с тех пор ничего они недостойного не совершили. Взываю я, Государь, к Вашей вере и не боюсь у Вас спросить, отчего приказывает Ваше Императорское Величество своим воинам сию гостеприимную землю разорять?»²⁹ Следует отметить, что письмо Лагарпа Павлу I не было приватным.

²⁷ Император Александр I... С. 582.

²⁸ *La Harpe F.-C.* Op. cit. P. 54; *Bastide-Kastl E.* La notion de dictature chez La Harpe sous la République helvétique // *Frédéric-César de La Harpe: 1754–1838.* P. 161–175.

²⁹ Император Александр I... С. 362.

Его текст был «по секрету» (который вскоре стал известен французскому правительству) зачитан автором товарищам по Директории. Кроме того, Лагарп допускал возможность публикации письма в будущем³⁰.

Но обращение председателя Директории к российскому императору не принесло положительных результатов. У французских властей появился лишний повод усомниться в лояльности к ним Лагарпа (которая и без того была под вопросом). Павел I же проигнорировал изложенные в письме политические аргументы в пользу сохранения независимости и территориальной целостности Швейцарии. Раздраженный дерзостью Лагарпа, император приказал лишить его ордена Св. Владимира IV степени и пенсии «за неистовое и развратное поведение» и даже передал в армию приказ при первой же возможности арестовать его и доставить в Россию³¹.

Хотя к концу октября 1799 г. французская армия восстановила контроль почти над всей территорией Гельветической республики, царившее в швейцарском обществе настроение было далеко от триумфального. Ужасы войны и огромные потери будут давать о себе знать еще в течение весьма продолжительного периода времени. Победители-французы (которые «спасли» Швейцарию в полном соответствии со своими обязательствами, предусмотренными в союзном договоре) требовали от Директории новых выплат. Генерал Андре Массена наложил огромную контрибуцию на освобожденные им города и с ними «так обходился, как будто они у врага отбиты». 11 октября 1799 г. по инициативе Лагарпа гельветическая Директория издала постановление, запрещающее уплачивать эту контрибуцию «под страхом быть объявленным изменником родины». Обоюдный конфликт достиг такой степени остроты, что, по сведениям Лагарпа, Массена был готов отдать приказ похитить его и вывезти во Францию³².

В сложившейся ситуации Лагарп приветствовал предпринятый Бонапартом государственный переворот, произошедший 18 брюмера (9 ноября) 1799 г., который «поманил друзей Отечества новыми надеждами»³³. Лагарп надеялся при поддержке Бонапарта провести в Гельветической республике конституционную реформу с целью «искоренить федерализм» и укрепить центральную власть, перераспределив полномочия между законодательными палатами и Директорией в пользу последней. С его точки зрения, наиболее приемлемой для Швейцарии формой государственного устройства являлся новый французский режим консулата. Лагарп был глубоко разочарован недолгим опытом парламентаризма Гельветической республики, о чем 8 ноября 1799 г. писал другу: «Я признаю невозможность спасти мою страну с такими законодателями, у которых нет ни единства, ни чувства собственного достоинства, ни понимания угроз, с которыми сталкивается общее дело»³⁴.

9 декабря 1799 г. Лагарп вынес на рассмотрение Директории весьма радикальные предложения. В условиях, когда различные политические партии в Гельветической республике спорили о возможных изменениях в конституции, он выступил за то, чтобы еще до принятия каких-либо поправок к ней обеспечить Директории полную свободу действий в управлении страной. Для этого правительство должно было обратиться к обеим законодательным палатам с требованием уйти на каникулы, предусмотренные по истечении их годовой деятельности, а также официально воззвать к помощи Франции, которую та была обязана оказать в соответствии с договором 1798 г. в случае угрозы Гельветической республике со стороны «реакционных сил» (Лагарп подразумевал под ними фракцию «федералистов» в парламенте)³⁵.

³⁰ Correspondance de F.-C. de La Harpe sous la République helvétique. T. 4 / ed. par Ph. Bastide, E. Kastl. Genève, 2004. P. 337.

³¹ Сухомлинов М.И. Фридрих-Цезарь Лагарп, воспитатель императора Александра I. СПб., 1871. С. 102–103.

³² Император Александр I... С. 583–584.

³³ Correspondance de F.-C. de La Harpe... T. 3. P. 488, 495.

³⁴ Ibid. P. 479.

³⁵ Strickler J. Actensammlung aus der Zeit der Helvetischen Republik... Bd. 5. Bern, 1895. S. 319–325.

Лагарп рассчитывал этими предложениями заставить врасплох своих политических противников в Директории и заставить их принять его план действий, опираясь на голоса двух товарищей — Филиппа Секретана и Урса Виктора Оберлина. Однако, чтобы оформить документ с этими предложениями на гербовой бумаге для немедленного подписания, Лагарп был вынужден прибегнуть к помощи главного секретаря Директории Жана-Марка Муссона, который не только в письменной форме выразил несогласие с предложенным им проектом, но и предупредил об этих планах председателя правительства Иоганна Рудольфа Дольдера из фракции «умеренных республиканцев», опасавшихся «диктаторских» замыслов Лагарпа. Дольдеру удалось отложить обсуждение предложений последнего до окончания переговоров Директории с Большим советом и Сенатом. В середине декабря парламент Гельветической республики принял решение о создании комиссии из десяти депутатов, представляющих обе палаты, которая была призвана сформулировать меры, необходимые «для спасения Отечества».

Лагарп попытался повлиять на ситуацию через водуазскую прессу, а 11 декабря 1799 г. отправил личное письмо первому консулу Франции Наполеону Бонапарту, где, напоминая о героических подвигах своего двоюродного брата, просил поддержки против заседающих в парламенте «врагов революции», «олигархов, обслуживающих интересы антифранцузской коалиции». В письме, в частности, отмечалось: «Гельвеция достойна вашего внимания. Нужно консолидировать ее режим путем улучшения, нужно придать силу ее правительству; это безотлагательно и для нас, и для вас»³⁶.

Однако для Наполеона в рассматриваемый период наибольшую актуальность представляла военная кампания против австрийцев в Северной Италии, требовавшая концентрации на этом направлении лучших французских сил. Это предполагало сохранение мира на территории Швейцарии. Подобной позиции придерживался и посланник Франции в Берне Луи-Андре Пишон, который 17 декабря сообщал Талейрану: «Для французов главное сейчас — поддерживать единство внутри республики, а для этого нужно устранить партию Лагарпа»³⁷.

Этим во многом была обусловлена поддержка французскими властями фракции «республиканцев». Усилиями последней 7 января 1800 г. обе палаты швейцарского парламента приняли решение распустить Директорию и заменить ее на Временную исполнительную комиссию из семи человек, которая должна была осуществлять руководство страной до завершения работ по пересмотру Конституции Гельветической республики 1798 г. Официально это было представлено как исполнение рекомендаций созданной в декабре 1799 г. «комиссии десяти». Большинство во Временной исполнительной комиссии получили умеренные политики во главе с П.-М. Глером. «Комиссия десяти» также обвинила Лагарпа в том, что его предложения от 9 декабря 1799 г. являлись попыткой государственного переворота.

Рано утром 7 января на заседании Директории Дольдер предложил всем ее членам добровольно сложить с себя полномочия. Лагарп, Секретан и Оберлин отказались. Узнав затем о решении парламента, они собрались в тот же день после обеда на новое заседание (уже без санкции председателя), где, объявив себя «большинством Директории», приняли несколько декретов и попытались напрямую подчинить себе те части гельветической армии, которые несли охрану правительственных зданий. Эта деятельность вызвала тревогу у парламентариев. На проходившем в тот же день заседании Большого совета один из депутатов выскочил на трибуну со словами: «Лагарп, Секретан и Оберлин сейчас заседают в окружении офицеров, так время ли нам здесь долго препираться, потворствуя гибели Отечества?»³⁸ Решающим фактором, определившим исход политического конфликта между сторонниками Лагарпа и «республиканцами», стала позиция командующего французской дивизией, расквартированной в Берне. На обращение к нему от имени Директории с просьбой взять

³⁶ Correspondance de F.-C. de La Harpe... T. 3. P. 520.

³⁷ Ibid. P. 523.

³⁸ Strickler J. Actensammlung aus der Zeit der Helvetischen Republik... Bd. 5. S. 519–525.

ее под защиту от антиконституционных действий «друзей Австрии» генерал ответил, что его единственной обязанностью является поддержание порядка в городе³⁹.

Окончательно осознав, что французские власти поддерживают их политических противников, Лагарп и его товарищи приняли последнее постановление Директории. «Насильственно лишенные возможности вновь собраться для исполнения законных своих обязанностей», они объявляли все распоряжения Временной исполнительной комиссии не имеющими силы до «возвращения правительства конституционного». При этом Лагарп был уполномочен вести переговоры и действовать «от имени Директории и народа гельветического»⁴⁰.

Так завершилась государственная карьера Лагарпа. Следует подчеркнуть, что в ходе конфликта 1799–1800 гг. обе противоборствующие стороны стремились получить в свои руки всю полноту исполнительной власти. Однако если 9 декабря Лагарп попытался это сделать, опираясь на Конституцию Гельветической республики, то 7 января «республиканцы» осуществили государственный переворот, распустив Директорию в обход действующего законодательства. Сами того не желая, они открыли своего рода «ящик Пандоры», так как за первым переворотом последовали еще три (7–8 августа 1800 г., 27–28 октября 1801 г. и 17 апреля 1802 г.), во время которых у власти последовательно сменяли друг друга «республиканцы» и «федералисты». Швейцария вступила в трехлетний период политической нестабильности, во время которого государственные институты де-факто действовали вне конституционных рамок. События 7 января 1800 г. рассматриваются некоторыми историками как конец Гельветической республики, хотя формально она просуществовала до марта 1803 г.

* * *

Итак, Лагарп принял самое активное участие в революционных событиях на своей родине. При этом ему пришлось обращаться за помощью к республиканской Франции, а затем защищать Швейцарию от разграбления теми, на чью поддержку он рассчитывал, и, наконец, возложить на себя колоссальную ответственность за страну в качестве одного из ее признанных политических лидеров, в течение полутора лет фактически исполняя обязанности главы Гельветической республики. Препятствия, с которыми столкнулся Лагарп в период пребывания на посту председателя Директории, привели его к мысли о диктатуре. Вдохновитель Гельветической революции оказался весьма близок к тому, чтобы реализовать свои политические амбиции, но потерпел поражение. При управлении страной он руководствовался собственными принципами и идеалами, тем образом будущего, который хотел видеть для Швейцарии. Лагарп стремился осуществить модернизацию образования, гражданского и уголовного законодательства, последовательную секуляризацию общественной жизни, способствовать формированию единой швейцарской «гражданской идентичности». Ради достижения этих целей он боролся за независимость Гельветической республики от Франции, за утверждение новых законов, основанных на равенстве прав, за создание школьной системы и т.д. Однако многие его усилия не увенчались успехом вследствие тяжелой войны, развязанной на территории Швейцарии Францией и странами Второй коалиции, начало которой Лагарп никак не мог предотвратить.

Библиография / References

Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп. Письма. Документы: в 3-х т. Т. 1. 1782–1802 / пер. с фр. В.А. Мильчиной; сост., вступ. ст. и коммент. А.Ю. Андреева, Д. Тозато-Риго. М., 2014.

Петров И.А. Очерки истории Швейцарии. Екатеринбург, 2006.

Сухомлинов М.И. Фридрих-Цезарь Лагарп, воспитатель императора Александра I. СПб., 1871.

³⁹ Ibid. P. 533.

⁴⁰ Император Александр I... С. 368–370.

Imperator Aleksandr I i Frederik-Sezar Lagarp. Pis'ma. Dokumenty [Emperor Alexander I and Frédéric-César La Harpe. Letters. Documents]: v 3-kh t. T. 1. 1782–1802 / per. s fr. V.A. Mil'chينو; sost., vstup. st. i komment. A.Iu. Andreeva, D. Tozato-Rigo. Moskva, 2014. (In Russ.)

Petrov I.A. Ocherki istorii Shveitsarii [Essays on the History of Switzerland]. Ekaterinburg, 2006. (In Russ.)

Sukhomlinov M.I. Fridrikh-Tsezar' Lagarp, vospitatel' imperatora Aleksandra I [Friedrich Caesar La Harpe, Tutor of Emperor Alexander I]. Sankt-Peterburg, 1871. (In Russ.)

Andrey G. L'image de Frédéric-César de La Harpe dans l'historiographie national Suisse (1838–2010) // Frédéric-César de La Harpe. 1754–1838 / sous la dir. et la red. d'O. Meuwly. Lausanne, 2011. P. 261–284.

Bastide-Kastl E. La notion de dictature chez La Harpe sous la République helvétique // Frédéric-César de La Harpe: 1754–1838 / sous la dir. et la red. d'O. Meuwly. Lausanne, 2011. P. 161–175.

Correspondance de F.-C. de La Harpe sous la République helvétique: en 4 t. T. 2 / ed. par J.-Ch. Biau-det, M.-C. Jequier. Neuchâtel, 1985.

Correspondance de F.-C. de La Harpe sous la République helvétique. T. 3 / ed. par M.-C. Jequier. Genève, 1998.

Correspondance de F.-C. de La Harpe sous la République helvétique. T. 4 / ed. par Ph. Bastide, E. Kastl. Genève, 2004.

Geschichte der Schweiz / Hrsg. von G. Kreis. Basel, 2014.

La Harpe F.-C. Mémoires. Troisième période, 1798–1800 (Cahier C) // Lumières. Lausanne. URL: <http://lumières.unil.ch/fiches/trans/1086/> (access date: 02.03.2024).

Rohr A. Ph.A. Stapfer, Minister der Helvetischen Republik und Gesandter der Schweiz in Paris. 1798–1803. Baden, 2005.

Strickler J. Actensammlung aus der Zeit der Helvetischen Republik (1798–1803): 10 Bde. Bd. 4, 5. Bern, 1892–1895.

Vovelle M. Les Républiques-soeurs sous le regard de la Grande Nation, 1795–1803: de l'Italie aux portes de l'Empire ottoman, l'impact du modèle républicain français. Paris, 2000.